

«Я ВЫРОС НА ЭТИХ ПЕСНЯХ»

Дмитрий Хворостовский в родном Красноярске и даже в Москве — гость нечастый. Знаменитый оперный певец постоянно живёт за границей, много выступает в Америке, но не так давно порадовал москвичей двумя концертами. 9 мая Дмитрий вновь выступит в Москве, а затем вместе со своей семьёй приедет в Красноярск.

— Дмитрий Александрович, вы выпустили два новых альбома в России — «Шум берёз. Песни советских композиторов» и «Песни военных лет». Почему?

— Я вырос на советских и военных песнях. На дисках «Шум берёз. Песни советских композиторов» и «Песни военных лет» собраны самые лучшие песни Соловьёва-Седого, Бабаджаняна, Пахмутовой. Они — классика нашей эстрады. Практически каждая песня с этих дисков мне лично дорога. Но особенно хорошо получилась «Ария Женьки» из «А зори здесь тихие». Её невозможно слушать без комка в горле: настолько прекрасны слова Симонова. Эти песни — наша история, они не забываются. У меня в первом бою под Москвой погиб дедушка. И в этом моя семья не уникальна. В каждой семье кто-то погиб.

— Но вряд ли дисков хватит на всех ваших поклонников!

— В мае пройдёт мой тур по городам России. Начнётся он 9 мая концертом в Кремлёвском дворце съездов. Это специальное приглашение от Владимира Путина. Для этого я специально вернусь в Москву после премьер «Пиковой дамы» в миланской Ла Скала и «Фауста» в нью-йоркской Метрополитен-опера. А 12 июня выступлю в Питере

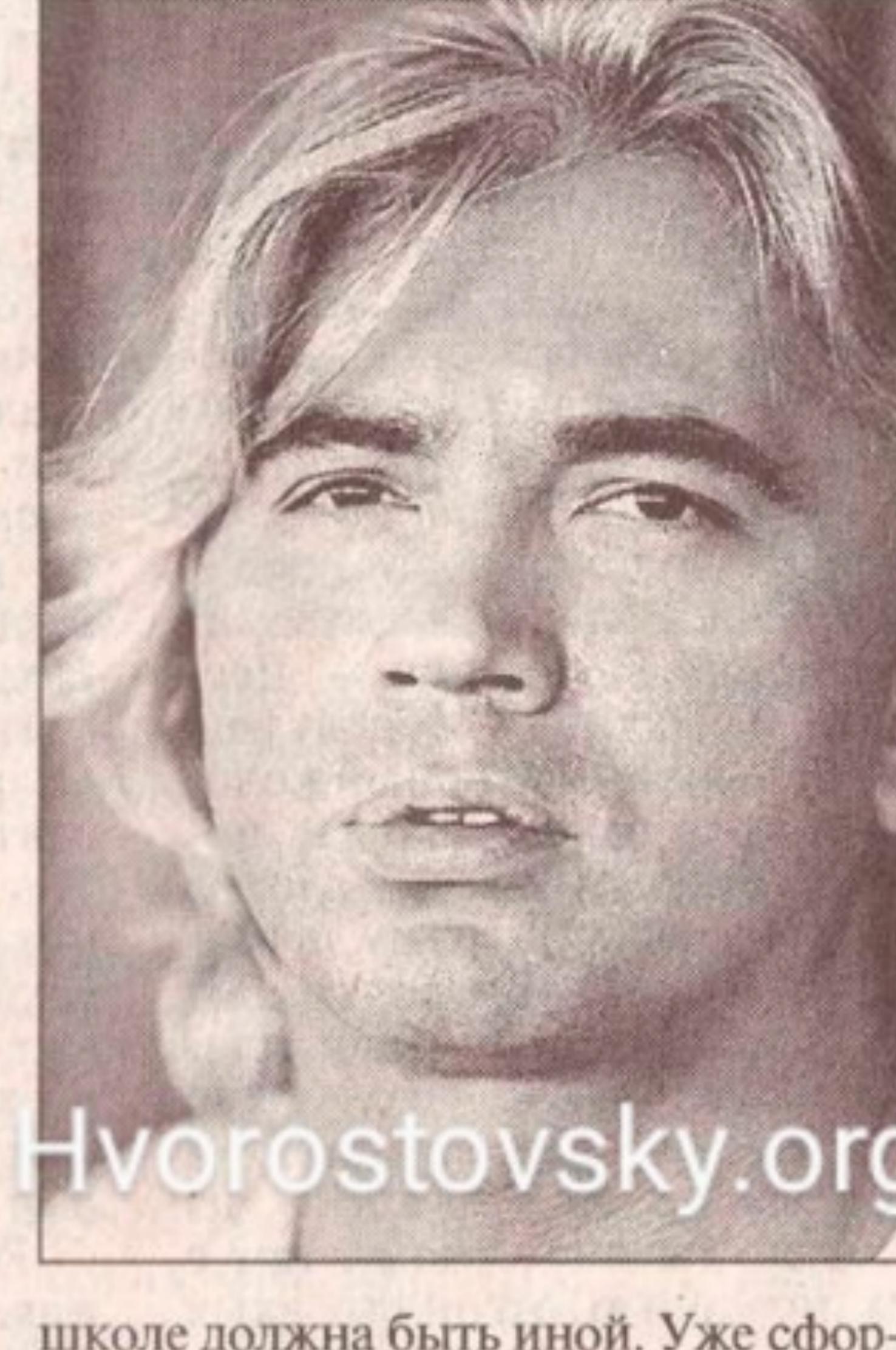
на Дворцовой площади. Все билеты будут бесплатными. Обязательный пункт остановки — мой родной город Красноярск. Остальные города пока уточняются.

— Как часто вы будете исполнять современные песни?

— Я не популярный, а оперный певец, поэтому не могу себе представить, что стану петь современные эстрадные песни. Не рассчитывайте, что я продолжу карьеру Кобзона или Магомаева. Кстати, когда-то Муслим Магомаев шёл по стопам знаменитого Марио Ланца. Учился в Ла Скала, был одним из первых советских стажёров, имел великолепную возможность сделать себе потрясающую оперную карьеру, но сделал, к сожалению, другой выбор.

— Вы можете посмотреть на российскую культуру со стороны. Правда ли, что она умирает?

— Не думаю. Совсем недавно у меня был концерт с оркестром Владимира Спивакова. Музыканты в великолепной форме. В Москве построили Дом музыки с несколькими залами и студиями записи. Акустика, правда, требует серьёзной доработки. К тому же круговорот музыкантов, выступающих в России и за рубежом, оказывается на развитии нашей культуры. Но система музыкального образования в

Hvorostovsky.org

школе должна быть иной. Уже сформировано два поколения музыкально не развитых людей.

— Можете предложить свою систему?

— Я заканчивал Красноярское педагогическое училище и после него работал в обычной общеобразовательной школе учителем, преподавал по системе Коблевского, читал ребятам лекции. К моему удивлению, в середине урока ребята начинали клевать носом. Но однажды мне надо было показать три различные оперные арии.

(Окончание на 2-й стр.)

Фото Александра КУЗНЕЦОВА.

ном фронте. Считаю, что пора

Василий ВОЛДАГЕЛО.

личности судей и расходов фс-

МИР ИСКУССТВ

Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ:

«Я ВЫРОС НА ЭТИХ ПЕСНЯХ»

(Окончание.

Начало на 1-й стр.)

Я сел к инструменту и спел басовую, баритонную и теноровую арии. С тех пор все ходили за мной табунами, и мы даже организовали свой хор. Я уверен, что многие из них любят классику до сих пор.

— Вас называют голосом нации. Почему вы не поёте на сцене Большого театра?

— Мне всегда хотелось спеть на одной из главнейших сцен России. Но сейчас Большой на ремонте. К тому же театр, который предполагает контрактную систему взаимоотношений с артистами, должен иметь хорошо подготовленные оркестр и хор. А учитывая современные требования к театральным постановкам, не обойтись без самой лучшей аппаратуры. Такого, к сожалению, в Большом театре

ре пока нет. Тем не менее, если бы была интересная постановка интересного режиссёра, то я был бы только рад.

— И вы пели бы с Николаем Басковым?

— А что, он поёт в Большом?

— Да, пел.

— С чем я вас и поздравляю! Басков — молодой, начинающий певец, не достигший даже элементарного уровня мастерства: фразировка страдает, слоги и слова выпадают. Для поп-певца, может, он ещё ничего поет...

— У вас огромный репертуар. Вы когда-нибудь слова забываете?

— Страх, что в последний момент вдруг откажет память — один из самых сильных на сцене. И не только у меня. Помню, как Ирина Архипова на концертах всегда очень

мило сочиняла слова. Иногда выдаёшь такие перлы, что сам потом удивляешься, как мог ещё в рифму попасть.

— Вы живете за границей. Ваши дети воспитываются в русском духе?

— Я даже не представляю, как они могут воспитываться вне русской культуры! Я и себя не мыслю без России. Хотя двое моих детей живут в Лондоне и только один постоянно со мной, я стараюсь, чтобы они как можно чаще бывали в нашей стране.

— Вы производите впечатление очень спортивного человека.

— Конечно, я поддерживаю себя в форме, но серьёзно спортом не занимаюсь. Мне многое дали родители и природа матушки.

Наталья СЕМЁНОВА.

Москва.